

Ветрова Людмила Михайловна

аспирант кафедры изобразительного,
народного и декоративно-прикладного искусства
и методики обучения
Шуйского филиала
Ивановского государственного университета

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДЕРЕВЯННОЙ ИГРУШКИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация:

В статье раскрывается культурно-исторический аспект одного из промыслов народного искусства. Автором проанализирована и рассмотрена эволюция деревянной игрушки двух российских регионов, в частности малоизвестной савинской игрушки Ивановской области. На основе анализа архивных документов и воспоминаний савинских мастеров раскрыто значение савинской игрушки как культурного явления и отмечены особенности промысла деревянной игрушки.

Ключевые слова:

деревянные игрушки, культура, традиции, промыслы, народная художественная культура.

Vetrova Lyudmila Mikhaylovna

PhD student, Fine Arts, Folk Arts,
Decorative and Applied Arts
and Teaching Techniques Department,
Shuya branch of
Ivanovo State University

THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF WOODEN TOYS: CULTURAL STUDIES APPROACH

Summary:

The study deals with the cultural and historical aspect of a folk crafts art. The author discusses the evolution of wooden toys of two Russian regions, in particular, the little-known Savinskaya toys of Ivanovo region. Based on the analysis of archival records and memories of Savinskaya craftsmen, the paper considers the value of Savinskaya toys as a cultural phenomenon. The features of the wooden toys craft are also described.

Keywords:

wooden toys, culture, traditions, crafts, folk art culture.

Деревянная игрушка является частью народной художественной культуры. В мировой истории культуры можно увидеть богатое разнообразие народного художественного творчества в зависимости от национальной традиции. Но, несмотря на достаточно высокий уровень изученности игрушечного промысла, до настоящего времени сравнительно мало исследована история русской деревянной игрушки. Исследователи В.М. Соловьев, В.С. Воронов, М.А. Некрасова, Н.И. Костомаров, Г.Л. Дайн и другие выделяют национальные традиции народной художественной культуры как неотъемлемую часть общечеловеческих ценностей [1].

Традиционная игрушка выполняет воспитательную, аксиологическую, игровую и другие функции. Из всего многообразия функций именно игровая является одной из самых древних. Изначально игра была связана прежде всего с игрушками. Но, к сожалению, становление и развитие деревянной игрушки ряда провинциальных регионов нередко остается в забвении. Одним из таких примеров является малоизвестная савинская игрушка, пополнившая народные промыслы Ивановского края в середине XX в. На основе культурно-исторического метода автором статьи проанализирована и рассмотрена эволюция деревянной игрушки данного региона.

Прообразом игрушки в Древней Руси, как и в других государствах, являлись деревянные идолы и обрядовые куклы различной величины, созданные в культовых целях. В то время еще не существовало деления малой скульптуры на игровую, культовую, камерную и декоративную. Наряду с культовой постепенно появлялась игровая функция игрушек. Исследователь русских деревянных игрушек Г.М. Блинов утверждает, что на территории «Новгорода было обнаружено около 650 деревянных игрушек, относящихся к X–XV вв.» [2, с. 47]. А к XVII в. в России сформировались два основных центра по изготовлению предметов детской «щепной» забавы – Московский и Нижегородский. Первое письменное упоминание о деревянных игрушках в нашей стране датируется XVII в. в документах Троице-Сергиева монастыря.

Самый крупный в России промысел деревянной резной игрушки сложился в подмосковном селе Богородское – вотчине Троице-Сергиева монастыря. Богородский промысел возник еще в XV–XVI вв., что свидетельствует о его первенстве в изготовлении игрушек того времени. В последующие столетия, особенно начиная с XIX в., активно развивались три центра деревянной игрушки – на Севере (Онежском полуострове, по берегам Белого моря, в Архангельской и Вологодской губерниях, Кирилловском уезде Новгородской губернии), в Поволжье (Пурех, Лысково, Городец, Семеново, Федосеево, Полховский Майдан Нижегородской губернии) и под Москвой. Г.М. Блинов отмечает сходство нижегородских игрушек «с архангельской монументальностью и лаконичностью северной резьбы» [3, с. 146].

Мировую известность получил промысел детской деревянной игрушки в с. Богородское Московской губернии, где мастера заготавливали белье для будущей формы («топорная» игрушка без окраски), а также в Сергиевом Посаде, где мастера вырезали и разрисовывали привезенные из Богородска заготовки. Существует прямая связь и преемственность традиций промыслов Богородска и Сергиева Посада, объединявших мастеров резьбы и росписи по дереву. Г.М. Блинов отмечает, что сохранившиеся самые первые деревянные богородские игрушки первой половины XIX в. (например, фигурка льва) имеют «орнаментальный характер белокаменной Владимирской резьбы» [4, с. 154, 155].

Не менее значимым пластом народной русской культуры является угасающий савинский промысел деревянных игрушек, возникший в середине XX в. и имеющий как самобытные, так и заимствованные из соседних регионов черты. Ивановский край является одной из территорий, где бытуют и продолжают развиваться традиционные центры народного мастерства. Среди них наиболее известны классическим искусством села Палех и Холуй.

Возникновению народной культуры савинского промысла способствовала офенская культура, зародившаяся во второй половине XVIII в. на территории современного Савинского района. Офени-коробейники скупали и перепродавали недорогие деревянные изделия декоративного искусства на ярмарках по всей стране. Постепенно деревянные поделки стали изготавливаться в самом Савинском крае, который к началу XX в. наиболее славился резчиками деревянных игрушек. Современный местный исследователь народных промыслов и мастер по изготовлению традиционной деревянной «топорной» игрушки Е.С. Игнатъев полагает, что эти изделия берут свои дальние «корни» от поделок необычных мастеров – «мазыков», происходивших из офенской культуры. В «Музее-заповеднике народного быта» Ивановской области представлены сохранившиеся деревянные игрушки мазыковского промысла. Их облик позволяет утверждать о сходстве «топорной» игрушки «мазыков» и игрушки савинского промысла.

Таким образом, синтез вековых традиций отечественного игрушечного промысла был воплощен в савинской игрушке, появившейся в 50-е гг. XX в. и изначально изготавливавшейся почти без росписи. Ивановский краевед В.Б. Амоков и ряд исследователей давно отметили родство процесса савинской росписи с «Агафьевым письмом», что пользовалось популярностью в Подмоскovie в XIX в. [5]. Простейшая технология «Агафьева письма» заключается в выведении цветочных мотивов с помощью кругового движения пальцем.

Проведенные автором статьи исследования выявили в росписи изделий савинских мастеров элементы сходства с другими промыслами. Так, технология мазковой росписи в савинских изделиях схожа с манерой «Урало-Сибирского письма». Колорит «Савинской росписи» подобен «Городецкому письму», «приписки», пририсованные чернилами, схожи с элементами «оживки» «Хохломского письма».

Савинские детские деревянные расписные игрушки не только хранятся в районном музее поселка Савино, но и до сих пор используются в повседневной жизни как населением Ивановского края, так и далеко за его пределами. Вследствие влияния ряда негативных экономических и социальных факторов искусство Савинских мастеров начало медленно угасать. В ходе исследования документов местного архива, экспонатов краеведческого музея и общения с мастерами были собраны уникальные материалы о савинском промысле.

Центром савинского промысла была фабрика «Игрушки» в деревне Объедово Савинского района, которая в 70-е гг. XX в. славились по всему миру своими расписными деревянными изделиями. Данный факт подтверждается не только воспоминаниями работников фабрики, но и рядом публикаций в газетах, архивными документами. Так, в 1970 г. савинская газета «Знамя» сообщала: «Объедовская игрушка перешагнула границы Советского Союза и прославляет талант наших мастеров в Италии, Японии, Венгрии, ГДР и других странах» [6, с. 1]. В 1973 г. там же указывалось: «В этом году больше отправим продукции в Венгрию, Швейцарию, Данию. Эти страны – наши давние покупатели. Запросили образцы Норвегия, ГДР, Австрия, Кения» [7, с. 3].

К настоящему времени производство савинской деревянной расписной игрушки можно характеризовать как угасающее. В ходе исследования автором статьи по крупицам были собраны сведения о мастерах фабрики «Игрушки», которые работали на предприятии в пору его расцвета. Например, о разрисовщице Е.Е. Генваревой, неоднократно награждавшейся за активное участие в конкурсах по внедрению в производство новых рисунков. Также состоялись встречи с некоторыми старейшими работниками фабрики – В.П. Платоновой, Л.А. Королевой, С.Н. Козловой, Л.А. Малининой и Н.А. Марычевой, в ходе которых были собраны уникальные материалы.

По воспоминаниям ветеранов, на фабрике существовала некая система повышения квалификации художников, при которой специалисты направлялись в разные города для прохождения курсов мастерства. На самой Объедовской фабрике один раз в два месяца проводили творческие дни, когда художники создавали новые образцы для увеличения ассортимента товара.

Значительный комплекс документов по истории фабрики отложился в Савинском районном архиве. При этом иллюстративные материалы в архиве отсутствуют. Примечательно, что в одном из протоколов художественного совета за 1968 г. указано, что из десяти просмотренных образцов отклонили только один. Это подтверждает воспоминания мастеров о том, что резчики выдавали на роспись готовые точеные изделия, а разрисовщицы работали сразу масляной краской без эскизов, свободно владея особым стилем и техникой исполнения.

Встреча автора статьи с бывшим директором фабрики В.В. Ворониным позволила понять причины угасания савинского игрушечного промысла. По словам В.В. Воронина, главной причиной, по которой фабрика прекратила выпуск расписной игрушки, стали непомерно большие планы на выпуск продукции ввиду огромного спроса. Плановые задания сравнительно малочисленный коллектив выполнял в ущерб качеству, что вело к резкому снижению оплаты труда. В итоге лидерство на производстве осталось за изготовлением шахмат и лото с трафаретными рисунками.

В качестве положительной тенденции сохранения традиции савинской расписной игрушки можно считать активную деятельность сотрудников и студентов факультета искусств Шуйского филиала Ивановского государственного университета. Под руководством преподавателей факультета студенты собирают и проводят анализ документов и образцов игрушек, осваивают технологию и изучают особенности росписи. На факультете проводятся мастер-классы по савинской росписи, организуются конкурсы по разработке образцов сувенирной продукции савинской расписной игрушки. Таким образом, в настоящее время имеются потенциальные возможности для развития угасающего промысла савинской росписи и возвращения его прежнего значения.

В результате проведенного исследования на примере савинской деревянной игрушки прослежена история возникновения и развития малоизученного игрушечного промысла Ивановской области как части общекультурной традиции русского искусства. Несмотря на взаимное влияние игрушечных промыслов, изделия каждого из них сохраняют свои традиции и самобытность.

Ссылки:

1. Соловьев В.М. Золотая книга русской культуры. М., 2007 ; Воронов В.С. О крестьянском искусстве. М., 1972 ; Некрасова М.А. Народное искусство России в современной культуре. М., 2003 ; Костомаров Н.И. Быт и нравы русского народа в XVI–XVII столетиях. Смоленск, 2002 ; Дайн Г.Л. Русская игрушка. М., 1987.
2. Блинов Г.М. Чудо-кони, чудо-птицы. М., 1977.
3. Там же. С. 146.
4. Там же. С. 154, 155.
5. Амоков В.Б. Народные умельцы. Ярославль, 1990.
6. Коллеров В. Там, за рекой – сказка! // Знамя. 1970. № 1.
7. Якушевский В. Компас-спрос // Там же. 1973. № 19.

References:

1. Soloviev, VM 2007, *The Golden Book of Russian culture*, Moscow; Voronov, VS 1972, *On peasant art*, Moscow; Nekrasov, MA 2003, *Russian folk art in contemporary culture*, Moscow; Kostomarov, NI 2002, *Life and customs of the Russian people in XVI-XVII centuries*, Smolensk; Dain, GL 1987, *Russian toy*, Moscow.
2. Blinov, GM 1977, *Wonder-horses, wonder-birds*, Moscow.
3. Blinov, GM 1977, *Wonder-horses, wonder-birds*, Moscow, p. 146.
4. Blinov, GM 1977, *Wonder-horses, wonder-birds*, Moscow, p. 154, 155.
5. Amokov, VB 1990, *Craftsmen*, Yaroslavl.
6. Kollerov, V 1970, 'There, over the river is a fairy tale!', *Znamya*, no. 1.
7. Yakushevsky, V 1973, 'Compass demand', *Znamya*, no. 19.